

«ГОЛОС ПОЛЕТИТ, КАК ПО НЕБЕСНОЙ ГЛАДИ»

ВИКТОРИЯ ВОЙТЕНКОВА — МОЛОДАЯ СОЛИСТКА ОПЕРЫ МИХАЙЛОВСКОГО ТЕАТРА, ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ. В 2007 ГОДУ ОНА БЫЛА НАГРАЖДЕНА СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕМИЕЙ КОНКУРСА «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОЛИМП». В 2009-М ЗАВОЕВАЛА ПЕРВУЮ ПРЕМИЮ НА XV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ ОПЕРНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ИМ. ФЕРРУЧЧО ТАГЛИВИАНИ В ГРАЦЕ (АВСТРИЯ) В КАТЕГОРИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ДО 24 ЛЕТ, А ТАКЖЕ БЫЛА ПРИЗНАНА ЛУЧШИМ СОПРАНО ПО ИТОГАМ КОНКУРСА. 17 ИЮНЯ ВИКТОРИЯ ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ «ДЕНЬ АНГЕЛА» В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ КО ДНЮ ПАМЯТИ СЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО ИСААКИЯ ДАЛМАТСКОГО, СЯТОГО-ПОКРОВИТЕЛЯ ПЕТРА I. АННА КОНЕВА

GUIDE: Концерт в Исаакиевском соборе — это ваш первый опыт исполнения русских духовных песнопений?

ВИКТОРИЯ ВОЙТЕНКОВА: Да, для меня это совершенно новое. Я жду чего-то грандиозного, потому что в стенах собора, с хором, без оркестра — это должно быть необыкновенным духовным опытом!

Я раньше исполняла духовную музыку, но исключительно европейскую, католическую — пела Ave Maria, старинные арии. Это тоже было в соборном пространстве — в церкви Петра и Павла. Но когда я начала репетировать русскую духовную музыку, я поняла, что это — совсем другое. Возможно, дело в языке. Когда поешь на чужом языке, словно отстраняешься от смысла слов, музыка ведет тебя, и голос словно рождает мелодию. Когда же я пою русскую духовную музыку, во мне отзывается каждое слово, входит в меня очень глубоко и заставляет проживать каждый звук, каждое слово.

G: Как вам кажется, что дают публике, в том числе неискушенным слушателям, духовные песнопения?

В. В.: Когда люди придут в пространство собора, будут слушать прекрасную музыку, это даст им возможность не просто задуматься, но глубоко прочувствовать свою причастность к духовным и культурным корням. Я думаю, что каждый человек сможет почувствовать отклик в своей душе, вне зависимости от того, верующий он или нет. В православной традиции подобные благотворительные концерты всегда были частью культуры. Мне кажется, что возрождение этой традиции очень важно.

G: Как вы подбирали репертуар?

В. В.: Мы подбирали произведения вместе с дирижером хора Владимиром Беглецовым и его помощницей. Поскольку я раньше никогда не пела русскую духовную музыку, в основном они предлагали мне произведения — Чеснокова, Свиридова, будет непременно «Любовь святая»...

G: В чем для вас сложность этого концерта?

В. В.: Это совсем другая, непривычная для меня работа. Будет хор, но не будет оркестра. Другая акустика — в соборном пространстве голос звучит очень полно, там нет ни кресел, ни декораций, ни тканых занавесей, который поглощают звук. Наоборот, здесь будет отражение звука от мраморных стен и его усиление в подкупольном пространстве. Думаю, мне придется много работать, чтобы музыка зазвучала так, как я себе это представляю.

G: Русские духовные песнопения в основном были написаны для мужских голосов. В этом же концерте выступаете вы и Ирина Богачева. Это концепция или случайность?

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

В. В.: Думаю, случайность. Действительно, женских духовных песнопений, подходящих моему тембру голоса, немного. Я даже смотрела репертуар для меццо-сопрано, но в таком случае мы могли бы пересекаться с Богачевой. Но зато музыкальные произведения для женского голоса, и особенно для сопрано удивительно одухотворяющие — можно сказать, ангельские. Возможно, в этом и концепция «Дня ангела».

Мы еще ни разу не работали вместе с Ириной Богачевой. Она потрясающая певица, и для меня большая честь петь в одном концерте с ней.

G: Вы начали учиться довольно рано, в девять лет, или это норма для певческой карьеры?

В. В.: Я раньше думала, что норма, но сейчас я понимаю, что правильно начинать учиться все-таки попозже. Потому что много детских комплексов, ужимок остается во взрослом исполнении, и от них потом сложно избавляться.

G: От каких именно комплексов?

В. В.: Скорее, это даже не комплексы, а нюансы поведения и исполнения. Как складывать руки, как двигаться, как держать рот... Эти привычки мешают взрослому исполнителю. Мне пришлось приложить усилия, чтобы забыть то, чему меня учили в детстве.

G: Кого вы можете назвать своими учителями?

В. В.: Я училась у замечательного педагога Инессы Просаловской, заслуженной артистки России, ее влияние на меня огромно. Среди моих педагогов были и русские, и зарубежные мастера. Все они, каждый по-своему, повлияли на меня, на манеру исполнения. Но совершенно по-новому я поняла и почувствовала свой голос, когда приехала учиться в Италию по программе молодых певцов Scuola dell'Opera Italiana Болонского оперного театра. Там было много разных мастер-классов, с нами занимались такие мастера, как Тициана Фаббричини, Сонья Ганасси, Дарина Такова, Бруно Бартолетти и Витторио Терранова. И каждый мастер-класс был для меня открытием! Я иначе стала относиться к своему репертуару, иначе слышать себя и других певцов, по-другому раскрылся мой голос. Год назад я нашла нового педагога, замечательную певицу, она научила меня слышать себя по-новому. Я от всей души ей благодарна, но пока не называю ее имени — такой у нас негласный договор.

G: Как вы считаете, отличаются ли итальянская и русская оперные школы?

В. В.: Школа везде школа, и учат одинаково хорошо, что у нас, что в Италии. И там, и там учат соединять голову и дыхание, структурировать голос, держать его словно натянутую струну. Но разница в том, что сами голоса — разные. У русских голоса, если можно так сказать, более объемные,

широкие. Итальянцы поют более филигранно, контролируют голос.

G: А у вас какой голос?

В. В.: У меня русский голос. Я пою насыщенно, полно, в диапазоне классического сопрано.

G: Над какими партиями вы сейчас работаете?

В. В.: За этот год я выучила партию Татьяны в «Евгении Онегине», она оказалась мне очень близка по духу, по пониманию. Сейчас учу партию Иоланты из оперы «Иоланта». Чайковский мне открылся как удивительно глубокий композитор, его музыка вызывает во мне особенный трепет.

G: Из тех партий, которые есть в вашем репертуаре, какую вы считаете самой сложной?

В. В.: Я не так много спела в театре. По внутренним ощущениям, очень сложна партия Иоланты. Она такая... массивная. В ней много напора, внутренней страсти, силы. Это требует мастерства и внутренних усилий по воплощению.

G: Оперное искусство — особый вид театра, в нем должно гармонично сочетаться мастерство певца и его драматический талант. Как вы соединяете эти две ипостаси?

В. В.: Я думаю, что в каждой роли нужно найти в себе внутренний отзвук персонажа. И выходить на сцену не персонажем, а самой собой, но петь, проживая те же чувства. Тогда это будет искренне, и тогда это найдет отклик у зрителя.

G: Чем отличается концертное и театральное исполнение для вас?

В. В.: Спектакль каждый раз — словно новая жизнь. Там очень много нюансов, которые создают образ, — декорации, костюм, мизансцена, партнеры, движения. В это погружаешься и этим живешь все время, пока длится спектакль. А концерт позволяет работать более отстраненно, оценивать то, что ты делаешь.

G: Как вы полагаете, концерт в Исаакиевском соборе тоже будет таким... отстраненным?

В. В.: Нет, ни в коем случае! Духовная музыка заставляет совершенно иначе открываться. Я уже говорила, что русская духовная музыка для меня оказалась очень волнующим опытом. И думаю, что этот концерт в чем-то перевернет мою жизнь.

Я почему-то думаю, что когда я выйду петь, настанет спокойствие и умиротворение, что голос будет лететь, словно по небесной глади. И, возможно, что после концерта я заживу какой-то новой жизнью. Ведь после каждого спектакля, даже хорошо знакомого, много раз сыгранного, я становлюсь немного другой. ■